

Сегодня начинает показ своих спектаклей Белорусский театр юного зрителя. Москвичи увидят две его работы — «Цветок папоротника» и «Приключения Чиполлино».

Белорусскому театру юного зрителя нет и двух лет, а на сцене его уже прочно главенствуют три «своих» спектакля. О каждом из них можно говорить как о принципиальном явлении, — таков путь театра к формированию своего национального репертуара, своей сценической манеры, своего стиля. Своеобразие театра угадываешь и в мягкой лиричности характеров, и в героике, и в яркости комедийных красок, близких традициям белорусской литературы и народного творчества. Индивидуальность театра — в поэтических обобщениях, романтизации того лучшего, что открывает перед ним действительность. Молодой коллектив (его по праву можно было бы назвать не только театром юного зрителя, но и юного актера) великолепно чувствует и передает эти особенности национального характера, особый его колорит.

Даже в таком спектакле, как «Юные мстители», герои лиричны, трогательны, подкупают юной чистотой и какой-то непреклонной внутренней силой. Пьеса молодых драматургов А. Гутковича и В. Хазанского посвящена легендарным подвигам витебских комсомольцев, объединившихся, подобно краснодонцам, в подпольную организацию для борьбы с фашистскими агрессорами.

Через весь спектакль красной нитью проходит романтическая дружба комсомольцев Витебщины с юной ленинградкой Зинкой Портновой, безгранично храброй и столь же безгранично верящей в правоту выбранного ею пути. Ее роль чудесно играет Е. Овчинникова, словно олицетворяя в образе своей героини все дерзновенные и светлые силы нашей молодежи, ее глубокий патриотизм. Радует серьезность, с какой исполняет актриса роль девочки-школьницы, та собранность и внутренняя сосредоточенность, которые уже сами по себе разрушают штампы «травести», нарочитую, показную, наигранную детскость, порой ещерывающуюся в тюзовские спектакли.

Надо сказать, театр последователен в отрицании того ложно тюзовского, что идет от одной только внешней характеристики, а не от существа характеров наших детей и что некогда утверждалось в качестве «специфики» театров юного зрителя.

Эту серьезность театр сохраняет и в воплощении пьесы витебского учителя Е. Посова «Аркадий Жигалкин». В этом произведении звучит взыскательный голос советского педагога, не только обстоятельно знающего предмет, о котором он пишет, но и по-настоящему встревоженного судьбами детей, которых неумело воспитывают в семье. Борьба в душе подростка Аркадия, чудесного парня, сбившегося с пути, идущего в жизни кривыми, путанными дорогами, сообщает пьесе особую остроту, проблемность, заставляет серьезно прислушаться к поднятому Е. Посовым разговору. Но одновременно возникает ощущение, что острее драматурга направлено не совсем по адресу: не к тюзовской аудитории должен был апеллировать автор в борьбе за своего Аркадия Жигалкина, не у детей искать сочувствия и поддержки. Жестко разоблачая некоторых незадачливых мамаш, беспомощных в воспитании своих детей, гневно осуждая равнодушных и бездарных педагогов, коверкающих души и ум школьников, автор «Аркадия Жигалкина» невольно освобождает самих детей от всякой ответственности за свои поступки, промахи, неудачи. В пьесу вкрадываются опасные интонации жалостливости и сочувствия к безымянным «жертвам» «родительского произвола», — тема неправомерная, фальшивая.

Невольно вспоминаешь Макаренку, предъявлявшего строгий счет родите-

лям, но не освобождавшего и детей от их прямых моральных обязательств перед семьей. Аркадий Жигалкин в конце пьесы покидает свою крикливую, слепую мать, чтобы начать «новую» жизнь. Но что же поучительного в этом финале, есть ли в нем главное — победа Аркадия над самим собой, над всем тем мелким, суетным, случайным, что заслоняло перед ним мир, отрезало путь сближения с матерью, скрыло от него ее подлинную сущность? Третий «местный» спектакль — «Цветок папоротника», тоже только начинающий свою сценическую жизнь, поражает и цельностью, и яркой национальной самобытностью, и, что особенно дорого в социально-бытовой драме, тонкостью психологических характеристик. Пьесу принес в театр молодой сельский учитель Иван Козел, впервые взявшийся за перо, но с какой определенностью угадываешь в нем «чувство сцены»! Дело не только в том, что пьеса отлично «смотрится», что в ней есть настоящая сюжетная увлекательность, она захватывает болшим — тем истинным, кровным знанием народной жизни, которое не заменишь никакими драматургическими ухищрениями, никакой фальшивой раскраской.

И, наконец, самое примечательное. Говоря о том, что перед нами «социальная драма», мы допускаем ту условность, которая очень отдаленно, очень приблизительно раскрывает жанровую природу этого произведения. События его связаны с борьбой белорусского народа за воссоединение в Советском государстве. Здесь действуют белорусские и польские комсомольцы, и тут же на сцене появляется ведьма (она так и названа в перечне действующих лиц) — образ, причудливо сочетающий в себе сказочное начало с вполне реальными бытовыми чертами сельской лесничихи-заячарки. Великолепны в спектакле народные песни: здесь достигнуто полное слияние действия и музыки, трагические события спектакля подчеркнуты таким же трагедийным музыкальным звучанием.

Режиссер Л. Мозалевская, художник И. Пешкур, композитор А. Туранков поставили спектакль оригинальный, свежий, подкупающий новизной. Им удалось подняться до обобщения «судьбы народной», показав драматические судьбы людей, погибавших, но не сдававшихся, угнетаемых социальной несправедливостью, но не раздавленных. Чудесные образы белорусской сельской молодежи создали артисты Л. Тимофеева (Янина), П. Дубашинский (Лавон), Е. Зайцева (Надя), Б. Борисенко (Адась). Подлинное мастерство продемонстрировало в «Цветке папоротника» и старшее поколение актеров. Хочется отметить артиста К. Пельцера, воплотившего образ старого кулака Антося Лавыша, сочный портрет крестьянки, нарисованный П. Ротер, Ю. Флейт в роли Марыли, В. Лебедева, исполняющего роль пана Ганецкого.

Жаль, что талантливые белорусские драматурги пишут для школьников и молодежи, забывая о самых маленьких зрителях. Было бы несправедливо упрекнуть в этом невнимании к детворе театр, в его репертуаре немало сказок и пьес для малышей. Среди них и прелестная сказка Дж. Родари «Приключения Чиполлино», поставленная режиссером В. Потехиным с живым ощущением национального колорита, с выдумкой и той легкой импровизационностью, которые свойственны итальянской народной комедии масок.

Один из самых молодых театров в стране, Белорусский театр юного зрителя, начал свою жизнь счастливо. Пожелаем ему дальнейших успехов.

Л. ЖУКОВА.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

4 февраля 1958 г. 3 стр.